

— Если ответ будет положительным, мы обменяемся вашими датами рождения. Если они совпадут, свадьбу можно играть немедленно.

Уяцзы с усмешкой взглянул на заметно разволновавшегося Дунфан Ду:

— Малыш Ду, займись-ка лучше делом, выкапывай вино, которое я велел. Не перебивай нас с Юньэр, когда мы беседуем! — Он снова перевел лучистый взгляд на Ань Юнь и повторил: — Юньэр, ну так что скажешь о моем младшем ученике?

— Учитель, ваш младший ученик — это же я! — возмущался про себя Дунфан Ду. Ну как тут не перебивать, когда обсуждают его самого? Учитель, неужели вы не видите, что я только и делаю, что пытаюсь помешать вам говорить обо мне? — В сердцах он бросил случайный взгляд на Ань Юнь и замер: её щеки слегка порозовели.

— Ду... он замечательный, — смущенно ответила Ань Юнь, украдкой глянув на застывшего Дунфан Ду. Румянец на её лице стал ярче.

Услышав ответ, Дунфан Ду приоткрыл рот, собираясь что-то сказать, но в итоге проглотил слова. Он отвернулся и принялся яростно копать яму, мечтая поскорее извлечь заветное вино, чтобы уйти отсюда и больше не слушать расспросы Уяцзы, от которых становилось невыносимо неловко.

— А как насчет того, чтобы выдать Юньэр замуж за малыша Ду? — прямо спросил Уяцзы, невинно улыбаясь, будто в этом предложении не было ничего особенного.

— Выйти... замуж за Ду? — Ань Юнь покраснела еще сильнее и недоверчиво посмотрела на старика. — Господин, я...

Услышав предложение Уяцзы, Дунфан Ду запаниковал. Его уши вспыхнули. Чтобы скрыть смущение, он обернулся и громко выпалил:

— Учитель, вы уже в годах, а стыда совсем не знаете! Юньэр — девушка, как вы можете говорить такие глупости! — Он с таким трудом заставил себя быть твердым, неужели Уяцзы разрушит всё парой слов?

— Ха-ха-ха... Неужели и Юньэр, и малыш Ду так застеснялись? — Уяцзы погладил бороду, глядя на красные лица молодых людей. Очевидно же, что они нравятся друг другу: один притворяется равнодушным, а у другого в глазах всё написано. Молодежь, вечно они бегают от своих чувств.

— Учитель, она мне не нравится, — сжав зубы, произнес покрасневший Дунфан Ду. Это был первый раз после перерождения, когда он сказал это прямо в лицо Ань Юнь. Сердце пронзила острая боль еще до того, как слова сорвались с губ. Эта ложь отозвалась в груди, словно тот самый клинок, пронзивший его в прошлой жизни. Боюсь, я снова иду к своей гибели...

Но этот клинок ранил не только Дунфан Ду, он глубоко полоснул и по сердцу Ань Юнь.

От слов о том, что он её не любит, лицо Ань Юнь мгновенно побледнело, а в глазах застыла невыразимая скорбь. Она опустила голову и замолчала. Ду, ты ведь любишь меня, я знаю, что любишь. Почему ты не хочешь признаться? Почему отрицаешь даже простую симпатию? Скажи еще раз, что любишь меня... Нет, просто скажи, что я тебе нравлюсь, и у меня хватит мужества рассказать тебе всё.

— Эх, от судьбы не убежишь, всё уже предрешено, — вздохнул Уяцзы. Он посмотрел на притихшую Ань Юнь, покачал головой и продолжил: — И не только судьба — рок тоже предопределен. Даже зная, что ждет впереди, изменить ничего нельзя.

Все трое замолчали. Дунфан Ду продолжил копать, а Уяцзы и Ань Юнь встали рядом, наблюдая за его усердной работой.

— Учитель, я нашел! — Дунфан Ду осторожно вытащил кувшин. Вино пролежало в земле двадцать лет, он боялся, что сосуд рассыплется в руках.

— Что там? — с любопытством спросила Ань Юнь, ожидая увидеть что-то важное, но обнаружив лишь кувшин. — Оказывается, это вино...

— Это вино, которое закопал учитель, — Дунфан Ду посмотрел на Ань Юнь и добавил: — Вино Забвения.

— Вино Забвения? — Ань Юнь разглядывала обычный на вид сосуд.

— Ха-ха-ха, именно так! Выпьешь его — и все печали забудутся, — рассмеялся Уяцзы, забирая кувшин из рук ученика. — Пойдемте, пора возвращаться.

Дунфан Ду отряхнул одежду и собрался было идти вслед за учителем, но вспомнил, зачем вообще пришел к озеру.

— Учитель, вы идите, а я еще рыбу поймаю!

— Рыбу? — Уяцзы покосился на Ань Юнь и расхохотался: — Ну ладно, ловите свою рыбу, а я пойду искать малышку Ми. Убежала из гор Уяшань, не сказав ни слова, бросила старика одного! Посмотрим, как я её накажу...

Когда Уяцзы, обнимая кувшин, удалился, Дунфан Ду подошел к Ань Юнь и спросил:

— Юньэр, почему ты пришла к озеру?

— Я искала тебя, — тихо ответила она, не поднимая глаз.

— Искала? Что-то случилось? — Дунфан Ду смотрел на неё, не зная, куда деть руки, и нервно сжимал их.

Наступила долгая тишина.

— Ду, ты мне нравишься, — на берегу тихого озера Ань Юнь глубоко вздохнула, подняла голову и встретилась с ним взглядом. Она хотела сказать люблю, но посчитала это слово слишком тяжелым, побоялась, что он не поверит.

Признание прозвучало так внезапно, что Дунфан Ду широко раскрыл глаза и отступил на два шага назад. Она только что призналась ему в любви! Все защитные стены, которые он возводил, рухнули от одной этой фразы. Решимость, с которой он боролся, была поколеблена. Неужели я снова иду к гибели? Нет, этого нельзя допустить!

— Ду, а я тебе нравлюсь? — Ань Юнь сделала шаг вперед, сокращая дистанцию, и не сводила с него глаз.

Почему Юньэр стала такой смелой? — Дунфан Ду застыл, не зная, что ответить. Видя, как она приближается, он инстинктивно захотел отступить еще.

Ань Юнь заметила это и схватила его за руку:

— Ду, я люблю тебя. А ты?

Если бы он ответил тем же, она была готова прямо здесь рассказать ему всю правду. Она больше не могла видеть, как он сближается со старшей сестрой, не могла выносить того, что причиняло ей такую боль.

— Я... я... я всегда считал тебя лишь младшей сестрой, — после долгих колебаний он всё же произнес эту ложь. Дунфан Ду в панике вырвал руку и, чувствуя, как из глаз брызнули слезы, поспешно отвернулся, чтобы она не увидела его слабости. Сердце болело так же сильно, как в день его смерти. В голове была лишь одна мысль: бежать, уйти как можно дальше от Ань Юнь.

Глядя на его спину, Ань Юнь почувствовала, как по щеке скатилась слеза.

— Ду, почему, когда я наконец набралась храбрости, ты начал убегать? В прошлой жизни ты ведь постоянно говорил, что любишь меня. Почему теперь, когда я сама сделала шаг навстречу, ты отступаешь? — прошептала она про себя.

Дунфан Ду сделал пару нетвердых шагов, в панике подпрыгнул и попытался перелететь на другой берег, но на середине пути услышал позади голос Ань Юнь, окликнувшей его братцем Ду. В голосе слышались слезы. Его дыхание сбилось, тело потеряло контроль, и он рухнул в воду. В последний момент он обернулся и увидел на берегу растерянную Ань Юнь, а затем закрыл глаза.

Как только он оказался в воде, то даже не попытался барахтаться, а просто пошел ко дну. Закрыв глаза, Дунфан Ду подумал: Смерть — это неплохо. Жаль только, что следующей жизни не будет. Он позволил воде поглотить себя, чувствуя, как сознание меркнет.

Вдруг он почувствовал резкий рывок за пояс. Собрав последние силы, Дунфан Ду медленно открыл глаза. Его мутный взгляд прояснился, когда он увидел перед собой обеспокоенное лицо старшей сестры Чу Ми. Это галлюцинация? Почему я вижу её? Он был уверен, что это Ань Юнь прыгнула в воду спасать его, но никак не ожидал увидеть сестру. Не успев ни о чем подумать, он окончательно потерял сознание.

Чу Ми, закончив уборку в павильоне Тяньшу, не дождалась Дунфан Ду и отправилась в павильон Кайян. Там она застала только Дунфан Линъю, который сидел за столом, уткнувшись в книгу. Ей не хотелось его беспокоить, но пришлось спросить:

— Где малыш Ду?

Увидев Чу Ми, Дунфан Линъю слегка растерялся, крепче сжал книгу и спокойным голосом ответил:

— Он... он пошел ловить диких кур.

Почувствовав его замешательство, Чу Ми замерла:

— Тогда... не буду мешать тебе читать. — Она развернулась и быстро вышла.

Уже за дверью она обернулась, а затем направилась к павильону Тяньсюань. Малыш Ду готовит обед, значит, придется мне прибраться в Тяньсюань... Она прошла несколько шагов и остановилась: Нет, лучше пойду помогу ему ловить кур, в это время года охота — дело непростое.

Чу Ми отправилась в лес, но не нашла его там. Решив, что раз найти не удалось, она вернется к уборке, как вдруг увидела Уяцзы, который неспешно шел, обнимая кувшин.

— Учитель!

— Малышка Ми, — Уяцзы улыбнулся своей второй ученице. — Ищешь малыша Ду?

Он помнил, как Дунфан Ду, только попав в горы, не сближался ни с Фан Хуэйтином, ни с Чу Ми, а лишь при виде учителя начинал лепетать что-то нежное. Когда старший ученик Фан Хуэйтин, который был на три года старше, дразнил Дунфан Ду, прося называть его старшим братом, тот лишь хлопал глазами и молча разворачивался.

Прошли годы, и Дунфан Ду наконец начал называть Фан Хуэйтина братом, а Чу Ми — сестрой, но всё равно держал дистанцию. Уяцзы понимал: дело в том, что Дунфан Ду — из императорской семьи, его тайны стоят жизни, поэтому он не может позволить себе быть

слишком близким с кем-либо.

Однако, когда Дунфан Ду исполнилось восемь лет, он упал в озеро. После того как Чу Ми спасла его, их отношения стали гораздо ближе. С годами привязанность крепла, и в итоге они стали неразлучны: куда Чу Ми, туда и Дунфан Ду.

Более того, Дунфан Ду стал проявлять к Чу Ми всё больше собственнических чувств. Фан Хуэйтин рассказывал, что во время путешествий Дунфан Ду заставлял Чу Ми носить шляпу, скрывающую лицо, и даже если старший брат смотрел на неё чуть дольше положенного, Дунфан Ду тут же вставал между ними, закрывая обзор.

— Учитель, как вы узнали, что я ищу его? Вы его видели? — Чу Ми сразу поняла, что Уяцзы знает, где он находится.

— Если ты пришла сюда, значит, ищешь его, а не меня, — Уяцзы покосился на неё. Его вторая ученица никого, кроме младшего, не искала. Кто еще мог заставить её год назад уйти вслед за ним без предупреждения?

— Я... я не знала, что вы будете здесь... — Чу Ми смутилась. Но дело не терпело отлагательств:
— Учитель, где малыш Ду?

— Не можете прожить и минуты друг без друга! Сначала бросили старика одного в горах, а теперь еще и спрашиваете, где он? Не скажу, ищите сами! — Он обнял кувшин и зашагал к деревянному домику.

— Учитель... — жалобно позвала Чу Ми. Уяцзы подобрал её, когда она была ребенком, и стал для неё не только наставником, но и отцом.

Услышав этот капризный тон, Уяцзы беспомощно обернулся:

— Он у озера.

На своих учеников он не мог долго сердиться. Стоило им ласково позвать его, и он был готов хоть звезды с неба достать. Зря я в молодости был одержим только боевыми искусствами, — подумал он с грустью. — Если бы женился, завел своих детей, было бы так хорошо... Теперь остается только баловать этих сорванцов.

— Спасибо, учитель! — Чу Ми просияла. Она знала, что ласка — лучшее оружие против него.

Чу Ми с улыбкой прибежала к озеру, но, увидев открывшуюся картину, застыла. Мгновенно придя в себя, она прыгнула в воду и поплыла к Дунфан Ду. Малыш Ду, пожалуйста, пусть с тобой ничего не случится!

В детстве Дунфан Ду не умел плавать, и Чу Ми, пытаясь научить его, однажды столкнула его в воду. Тот сразу пошел ко дну, не только не научившись плавать, но и приобретя патологический страх перед водой. Целый год он не приближался к озеру, а Чу Ми мучилась от чувства вины.

Сама Чу Ми плавала неплохо, но ради Дунфан Ду стала тренироваться еще усерднее и со временем научилась нырять очень глубоко.

Однако Дунфан Ду после того случая держался от воды как можно дальше, особенно если рядом была Чу Ми — он боялся, что она снова захочет преподать ему урок плавания.

Сейчас, когда он упал в самое глубокое место озера, она боялась, что он пойдет ко дну и она не успеет его спасти. Если он умрет здесь, то к чему были все эти годы тренировок?

В тот вечер в городе Ляньюй Ань Юнь узнала, что Дунфан Ду боится воды. Увидев, как он убегает, она не удержалась и окликнула его, а когда он упал в воду, тут же прыгнула следом. Но Чу Ми оказалась быстрее. Она подхватила Дунфан Ду, одной рукой обняла за талию, а другой гребла к берегу.

Сердце Ань Юнь пронзила боль. Она с горечью подумала: это я дала ему шанс или Чу Ми? Она поплыла следом к берегу.

Чу Ми с трудом вытащила его на сушу и, глядя на его бездыханное тело, испытала не только страх, но и ужас. Она похлопала его по щекам:

— Малыш Ду, проснись!

Никакой реакции. Чу Ми приподняла его корпус, приложила ладонь к спине и влила немного внутренней энергии. Он выплюнул воду, но в себя не пришел.

Чу Ми бережно прижала его к себе, дрожащими руками проверила дыхание и облегченно выдохнула:

— Слава богу, дышит.

В этот момент на берег выбралась Ань Юнь.

— Ду! — она опустилась на колени рядом с ним, глядя на его бледное лицо. Сердце разрывалось от боли. — Прости, это всё моя вина... Сначала тогда, теперь снова я... Я заслуживаю смерти... — Она твердила, что защитит его, а на деле лишь причиняла боль, зная, что он не умеет плавать...

— Кхе-кхе, чего ты плачешь? Я еще не умер, — Дунфан Ду закашлялся, выплевывая остатки воды. — Это не твоя вина, не вини себя. — Он прислонился к Чу Ми и посмотрел на убитую

горем Ань Юнь. В этой жизни ты не сделала мне ничего плохого, это я сам запер свое сердце в воспоминаниях о прошлом. — Он поднял руку и стер слезу с её щеки. — Не плачь, а то никто не будет тебя любить...

Дунфан Ду попытался встать, но ноги подкосились. Чу Ми крепко подхватила его:

— Малыш Ду, не пугай меня больше! — Она перевела дыхание. — Без меня к озеру ни ногой! — Она бросила недовольный взгляд на Ань Юнь, которая поддерживала его с другой стороны.

— Ду, это моя вина. Если бы я не позвала тебя, ты бы не упал, — Ань Юнь опустила голову. Если бы не её минутный эгоизм, она бы не окликнула его в такой момент.

— Это не твоя вина, я сам виноват, что не умею плавать, — мягко утешил её Дунфан Ду.

Ань Юнь, услышав это, не смогла сдержать слез. Она закусила губу и покачала головой. Дунфан Ду было больно смотреть на неё:

— Юньэр, не надо так, у меня сердце разрывается. Перестань плакать.

Чу Ми, глядя на профиль Дунфан Ду, чувствовала, что он изменился, но не могла понять, в чем именно. Возможно, в настроении, а возможно — в отношении к Ань Юнь. Точно, именно в отношении! Чу Ми наконец поняла. Раньше Дунфан Ду сдерживал эмоции, то приближая Ань Юнь, то отдаляя, и она, как сестра, выросшая с ним, это замечала.

Ань Юнь подняла голову и посмотрела в его глаза, полные нежности. Ей показалось, что её любимый братец вернулся. Это вышло случайно? Она хотела воспользоваться спасением, чтобы стать ближе, но Чу Ми опередила её. Она думала, что он будет ненавидеть её еще сильнее, а он стал таким нежным, будто между ними никогда не было размолвок.

Дунфан Ду смотрел ей в глаза и улыбался. Сейчас еще рано, у меня есть шанс изменить её. Если я избавлю её от слепой преданности правителю, возможно, в будущем она не захочет меня убить... В тот момент, когда он умирал под водой, он понял: в этой жизни она не должна быть заложницей памяти о прошлой. В прошлой жизни, до самого последнего момента, они ведь были счастливы? Так зачем же мучить себя воспоминаниями о том, что еще не произошло? Только вот Дунфан Си... нельзя допустить, чтобы он взошел на трон.

— Пойдем, переоденься, а то простудишься, — голос Чу Ми вырвал его из раздумий.

Они оба поняли, что пропитались водой насквозь. Дунфан Ду, боясь, что Ань Юнь что-то заметит, поспешно отвернулся. Чтобы скрыть свое замешательство, он сказал Чу Ми:

— Сестра, у меня нет сил, поможешь мне дойти? — Он подмигнул ей.

Чу Ми, конечно, знала, чего он боится, и усмехнулась:

— Может, пусть Юньэр поможет? — она игриво приподняла бровь.

— Сестра... — Дунфан Ду жалобно посмотрел на неё, моля о помощи. В его голове была лишь одна мысль: нельзя дать Ань Юнь узнать, что он девушка.

— Ду, давай я помогу. Сестра потратила много сил, спасая тебя... — Ань Юнь планировала найти момент, чтобы случайно обнаружить тайну Дунфан Ду, а потом признаться в своих чувствах. Даже если её братец — девушка, она всё равно будет любить её и последует за ней на край света.

— Не нужно, мой младший брат, я сама его доведу, — Чу Ми крепко обняла Дунфан Ду, не давая Ань Юнь подойти.

Ань Юнь сжала руку в кулак, сдерживая гнев. Сейчас еще не время, нужно терпеть...

Зимняя одежда была толстой, но всё равно подчеркивала фигуру Чу Ми. Дунфан Ду покраснел и смущенно отстранился.

<http://bllate.org/book/21756/2249745>